

Я. А. Кузнецова

**Трудовой потенциал Бурятии в 1970 – 1980-е годы:
количественные и качественные характеристики***

С началом индустриального освоения Сибири и Дальнего Востока, разработкой и реализацией государственной политики размещения производительных сил на востоке страны, весьма актуальными становятся проблемы формирования и развития трудовых ресурсов в регионах, в том числе и в Бурятии. В работах бурятских авторов советского периода К. Б.-М. Митупова, И. А. Асалханова, Б. С. Санжиева, Е. Е. Тармаханова, М. Н. Халбаева, М. Н. Балдано, Т. Е. Санжиевой¹ рассмотрены преимущественно вопросы численности, кадрового состава трудовых ресурсов и их использование в условиях индустриального развития республики. В 1990-е гг. интерес исследователей к истории и перспективам развития населения стимулировался обострившимися социальными, национальными, демографическими проблемами и безработицей в стране. Начался новый этап в разработке проблем социально-экономической и демографической истории Бурятии. Появился ряд работ, посвященных изучению социальной и демографической структуры трудового потенциала республики в условиях советской экономики 1960–1980-х годов, в которых рассматривались и качественные (образовательная, квалификационная-профессиональная структуры) характеристики населения. Среди них работы К. Б.-М. Митупова, М. Н. Балдано, Т. Е. Санжиевой, М. М. Халбаевой². Отдельные труды были посвящены истории БАМ,

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 10-01-00295а.

¹ Митупов К. Б.-М. Основные проблемы истории рабочего класса в национальных районах Сибири // Рабочий класс и крестьянство национальных районов Сибири: Сб. ст. Новосибирск, 1974. С. 111–132; Тармаханов Е. Е., Асалханов И. А., Максанов С. А. Очерки истории Бурятской АССР периода социализма. Новосибирск, 1983; Халбаев М. Н. Индустриальное развитие национальных районов Сибири. 1959–1970 гг. Новосибирск, 1978; Санжиев Г. Л. Переход народов Сибири к социализму, минуя капитализм. Новосибирск, 1980; Санжиева Т. Е. Электрификация советской Бурятии (1923–1983 гг.). Улан-Удэ, 1986; Балдано М. Н. Рабочий класс и развитие промышленности Бурятской АССР (1959–1975). Улан-Удэ, 1984.

² Халбаева М. М. Бурятия в 1960–1990 гг.: тенденции и противоречия социально-экономического развития. Улан-Удэ, 1999; Балдано М. Н. Промышленное развитие республики Бурятия в 1960–1985 гг.: итоги и проблемы. Улан-Удэ, 2000; Митупов К. Б.-М. Социальные процессы в Бурятии (90-е годы XX века). Улан-Удэ, 2001; Митупов К. Б.-М., Харитонова Е. Г. Воспроизводство рабочего класса Бурятии (1960–1970-е годы). Улан-Удэ, 2001; Санжиева Т. Е. Социальный аспект индустриального развития Бурятии в 1965–1985 гг. // Бурятия: проблемы региональной истории и исторического образования: Сб. науч. тр. Улан-Удэ, 2001. Ч. 2.

Кузнецова Янина Александровна, канд. ист. наук, младший научный сотрудник Института истории СО РАН. E-mail: afina80@rambler.ru

© Я. Н. Кузнецова, 2010

в том числе и социально-демографическому аспекту формирования трудовых ресурсов на различных участках стройки¹. Теоретически важным в исследовании качественных и количественных характеристик населения Бурятского участка БАМ является исследование Н. С. Байкалова², в котором введены не только новые материалы архивов, но и результаты проведенных социологических исследований.

Таким образом, социально-демографическая специфика трудового потенциала населения Бурятии в 1970–1980 гг. в той или иной степени рассматривалась в исследованиях различных периодов. Но, несмотря на их общий вклад, многие аспекты количественных и качественных характеристик трудоспособного населения, которые повлияли на эффективность использования трудовых кадров в республике, остаются малоизученными. Проблемы социально-экономического и демографического развития северных районов Бурятии – участка строительства БАМ, являлись предметом отдельных узкоспециализированных исследований.

В связи с этим цель данной статьи заключается в выявлении качественных (половозрастная, образовательная, профессиональная структуры) и количественных (численность) характеристик трудоспособного населения Бурятии, на основе их сравнительного анализа материалов по республике и Бурятскому участку БАМ в 1970–1980 годы.

С середины 1970-х гг. особое значение в формировании трудовых ресурсов республики имели миграционные процессы. Усиление динамики миграций происходило во всех регионах Сибири, однако в республике более интенсивно в связи с началом строительства на ее территории Байкало-Амурской магистрали. Повышенный спрос на рабочую силу и высокая «миграционная емкость» бамовских поселений вследствие развития строительства жилья и объектов социальной инфраструктуры вызвали интенсивное миграционное перераспределение населения в эту зону из других районов республики и регионов страны. За счет миграционного притока населения в зону БАМа в десятой пятилетке было получено 44 %, а в одиннадцатой – 35 % общего прироста трудовых ресурсов. За 1975–1985 гг. прирост, полученный за счет притока населения в зону БАМа, составил 40,9 % от общего прироста трудовых ресурсов³.

Трудовая миграция на территорию республики обеспечила рост общей численности ее трудоспособного населения. В 1970–1979 гг. население республики увеличилось на 10,9 %, при этом трудоспособное – на 12,3 %, что привело к увеличению на 11,2 % доли лиц трудоспособного возраста в общей

¹ Железко С. Н. Социально-демографические проблемы в зоне БАМ. М., 1980; Аргудяева Ю. В. Труд и быт молодежи БАМа: настоящее и будущее. М., 1988; Дмитриев В. А. Развитие бытового обслуживания в районах БАМа // Вопросы экономики. 1982. № 2; Белкин Е. В., Шереги Ф. Э. Формирование населения в зоне БАМ. М., 1985.

² Байкалов Н. С. История формирования социальной инфраструктуры бурятского участка БАМа (1974–1989 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2005.

³ Там же. С. 68.

численности населения¹. При этом темпы роста трудоспособного населения Бурятии в этот период значительно превышали соответствующие показатели по регионам Сибири и РСФСР в целом (табл. 1).

Таблица 1

Динамика изменения численности трудоспособного населения, % *

Регион	Темпы роста трудоспособного населения		
	1975 г. к 1970 г.	1980 г. к 1975 г.	1985 г. к 1980 г.
РСФСР	7,6	5,1	-2,4
Западная Сибирь	9,2	8,2	-2
Восточная Сибирь	9,7	7,4	-0,4
Бурятская АССР	12,3	10,5	1,8

* Составлено по: Демографическое и социальное развитие Бурятской АССР. Улан-Удэ, 1990.

По сравнению с европейскими районами страны трудовое население БАССР в 1970–1980 гг. отличалось более благоприятным составом групп по полу и возрасту. Соотношение женского и мужского населения оставалось относительно стабильным, характеризовалось небольшой разницей в численности: в 1970 г. численность населения мужского пола составила 387,6 тыс. чел., женского пола – 424,6 тыс. чел., в 1980 г. соответственно – 442,3 тыс. и 470,9 тыс. чел.²

Возрастная структура населения Бурятии характеризовалась высоким удельным весом молодых категорий и малой долей лиц старших возрастов (табл. 2).

Таблица 2

Динамика изменения возрастной структуры населения (%)*.

	РСФСР		Восточная Сибирь		Бурятия	
	1970	1980	1970	1980	1970	1980
Моложе трудоспособного возраста	28,5	23,3	32,5	27,1	35,8	29,8
В трудоспособном возрасте	56,1	60,4	57,1	61,6	53,5	59,4
Старше трудоспособного возраста	15,3	16,3	10,6	11,3	10,5	11,3

* Составлена по: Естественное движение населения в республике Бурятия (Стат. сб. № 06-02). Госкомстат. Улан-Удэ, 2001. С. 21.

В связи с активной трудовой миграцией в половозрастной структуре северных районов республики также произошли изменения. В данном случае вырос удельный вес молодых мужчин и женщин при незначительной доле лиц предпенсионного и пенсионного возраста. Наиболее многочисленной возрастной группой населения являлась молодежь 20–29 лет. Наличие особенно большого ее числа (ок. 70%) на сооружении магистрали объяснялось значительной ролью общественного призыва в комплектовании кадров на БАМ в этот период.

¹ Демографическое и социальное развитие Бурятской АССР. Улан-Удэ, 1990. С. 65–66.

² Естественное движение населения в республике Бурятия. Госкомстат. Улан-Удэ, 1995. С. 23.

Вследствие высокой доли мигрантов-мужчин, особенно молодых возрастов, в половой структуре населения участка БАМ наблюдался дисбаланс. Так, в 1975 г. доля мужчин составляла 71,6 %, женщин – 23,4, а в 1985 г. – 62,1 и 17,9 % соответственно¹. Преобладание мужского населения над женским вполне закономерно в силу специфики работы в строительстве, ограничивающей сферу приложения женского труда.

Наряду с демографическими изменениями формирование и развитие производительных сил республики сопровождалось динамичным ростом образовательного уровня населения. После принятия в июне 1972 г. постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР «О завершении перехода к всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы» актуальными стали не только дневные, но и вечерние, заочные школы, а также средние специальные учебные заведения, где наряду с профессией можно было получить и аттестат о среднем общем образовании. Реформа привела к быстрому количественному росту лиц с данным уровнем образования среди населения Бурятии, особенно в сельской местности. Она способствовала сокращению разрыва в общеобразовательной подготовке городских и сельских жителей республики. В то же время между городскими и сельскими школами по-прежнему оставались существенные качественные различия. Поэтому выпускникам сельских, а также вечерних и заочных средних школ было трудно поступить в средние и высшие учебные заведения, что являлось одной из причин сохранения практики целевой подготовки специалистов для сельского хозяйства и предприятий республики.

В 1970-е гг. значительная часть жителей Бурятии трудоспособного возраста состояла из лиц со средним общим образованием – 393 на 1 тыс. чел. в возрасте от 15 лет и старше. Лица с начальным образованием составляли 250 чел. на 1 тыс. занятого населения, лица с высшим и средним специальным образованием 179 чел.² При этом темпы роста численности жителей республики со средним, средним специальным и высшим образованием не отставали от показателей других регионов и даже в некоторой степени опережали средние показатели по СССР и РСФСР. В 1980 г. из 1 тыс. чел. в СССР высшее образование имели 68, в РСФСР – 71, в Бурятии – 65 чел. К 1989 г. этот показатель увеличился соответственно на 108, 113 и 118 чел.³ Следовательно, общий образовательный уровень населения республики за 1970–1980-е гг. существенно вырос.

При этом образовательная политика правительства, лишь отчасти способствовала решению проблемы подготовки кадров на местах. По-прежнему врачи, юристы, специалисты в области авиационной техники, текстильной промышленности и т. д. проходили подготовку в высших учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Харькова, Новосибирска, Иркутска и других городов страны. В 1970–1980-х гг. подготовку кадров в республике осуществляли четыре

¹ Железо С. Н. Социально-демографические проблемы в зоне БАМ. М., 1980. С. 78.

² Мангатаев Д. Д. Население Бурятии. С. 65.

³ НАРБ. Ф. Р-195. Оп. 13. Д. 2169. Л. 21.

вуза. При этом динамика численности студентов в регионе имела противоречивые тенденции. До середины 1980-х гг. наблюдался ее постоянный рост: в 1970–1971 гг. – 20,2 тыс. чел., в 1975–1976 гг. – 21,6 тыс., в 1980–1981 гг. – 22,6 тыс. чел. В годы перестройки численность студентов стала сокращаться. В 1985–1986 гг. она составляла 22,2 тыс. чел., в 1989 г. – 20,6 тыс. чел.¹

В 1970-е гг. в республике насчитывалось более 20 специальных учебных заведений. После реорганизации (1972 г.) их количество заметно сократилось, что привело к снижению численности обучавшихся в них студентов примерно на 14 %². Одинадцать техникумов республики выпускали специалистов для сферы материального производства, которые составляли 63,2 % всех выпускников. Как и вузы, средние специальные учебные заведения республики участвовали в межрайонном обмене специалистами в границах не только Восточно-Сибирского региона, но и других регионов страны. Только в 1978 г. почти 90 % выпускников Улан-Удэнского механико-технологического техникума получили распределение на работу в Иркутскую, Читинскую области и в Алтайский край³.

В целом развитие высшего и среднего специального образования в Бурятии способствовало насыщению отраслей народного хозяйства квалифицированными кадрами и специалистами. Если в 1970 г. в народном хозяйстве республики насчитывалось 20,3 тыс. специалистов с высшим и 31,8 тыс. со средним специальным образованием, то в конце 1980-х гг. их численность увеличилась до 56,7 тыс. и 74,2 тыс. соответственно (табл. 3).

Таблица 3

Численность специалистов, занятых в народном хозяйстве, по отдельным специальностям (тыс. чел.)*

Специальность	1970 г.	1980 г.	1989 г.
Всего специалистов с высшим образованием	20,3	38,7	56,7
в т. ч.:			
инженеров	4,8	13,1	20,2
агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей	2,2	3,6	4,3
экономистов, товароведов	1,2	3,5	6,0
Врачей	1,7	2,4	3,7
педагогов, библиотекарей	9,6	14,8	20,3
Всего специалистов со средним образованием	31,8	56,5	74,2
в т. ч.:			
техников	12,0	24,5	30,9
агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей	1,8	2,9	3,4
плановиков, статистиков, товароведов	5,6	9,7	14,2
медицинских работников	4,3	9,1	12,3
педагогов, библиотекарей	6,9	8,6	11,0

* Составлено по: Бурятская АССР в цифрах: Краткий статистический сборник. С. 72; Народное хозяйство Бурятской АССР в одиннадцатой пятилетке (1981–1985 гг.). Улан-Удэ, 1986. С. 103.

¹ *Высшие* и средние специальные учебные заведения Республики Бурятия: Стат. сб. Улан-Удэ, 2001. С. 3.

² *Халбаева М.М.* Бурятия в 1960–1990 гг.: тенденции и противоречия социально-экономического развития. С. 91.

³ *Высшие* и средние специальные учебные заведения Республики Бурятия. С. 4.

По удельному весу специалистов Бурятия приблизилась к общесоюзным показателям, что свидетельствовало о постепенном выравнивании уровня образования занятого населения в Центре и на местах. Быстрыми темпами в 1970–1980 годы увеличивалось количество квалифицированных кадров в организациях жилищно-коммунального хозяйства, бытового обслуживания населения, а также в строительстве, на транспорте и в связи. Одновременно произошло сокращение доли работников в сфере здравоохранения и народного образования, что было связано с приоритетным развитием производственных отраслей и опережающими темпами их насыщения квалифицированными кадрами¹.

Одновременно со сдвигами в отраслевой структуре занятости специалистов произошли изменения в их профессиональном составе. Быстрыми темпами росла численность инженерно-технического персонала, что было обусловлено дальнейшей индустриализацией сельскохозяйственного производства в регионе, сопровождавшейся ростом числа специалистов, занятых в аграрной сфере. Следует отметить также количественный рост экономистов, плановиков и статистиков. Подготовка и увеличение численности специалистов данной категории обуславливалась развитием хозрасчета, внедрением новой системы планирования и стимулирования производства. Одной из важнейших тенденций изучаемого периода стало вовлечение женской части населения республики в сферу активной общественной и хозяйственной деятельности. Оно способствовало росту образовательного уровня женщин и увеличению их доли в составе квалифицированных специалистов республики. Так, численность женщин-специалистов с высшим и средним специальным образованием в 1975 г. составляла 45,9 тыс. (всего специалистов – 72,9 тыс.), в 1985 г. – 72,2 тыс.²

Индустриальное развитие республики, сопровождавшееся научно-техническим прогрессом, оказало существенное влияние на повышение образовательного уровня коренного бурятского населения и привлечение его в различные сферы народного хозяйства. К концу 1980-х гг. численность научных работников-бурят увеличилась в 9 раз, работников образования – в 5,5 раза, медицинских работников – почти в 9 раз³. Занятость в этих областях обеспечивалась достаточно высоким уровнем образования бурятского населения. В 1989 г. на 1 тыс. бурят в возрасте от 15 лет и старше высшее образование имели 183 чел., среднее специальное – 161, среднее общее – 301 чел. Среди русского населения эти показатели составили 95, 194 и 277 чел. соответственно. Среди представителей коренной национальности более высокий уровень образования имели женщины. В том же году на 1 тыс. бурят в возрасте от 15 лет и старше высшее образование имели 187 женщин и 179 мужчин, среднее специальное – 202 и 112 соответственно⁴.

¹ Халбаева М. М. Бурятия в 1960–1990 гг.: тенденции и противоречия социально-экономического развития. С. 92.

² Митупов К. Б.-М., Харитонова Е. Г. Воспроизводство рабочего класса Бурятии (1970–1990-е гг.) С. 104–105.

³ Современное положение бурятского народа и перспективы его развития: Материалы науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 1996. С. 4.

⁴ Буряты в зеркале статистики. С. 5, 14.

Увеличение числа работников, занятых интеллектуальным, высококвалифицированным трудом, свидетельствовало об адаптации населения Бурятии к современным условиям. В то же время для бурят по-прежнему основным занятием оставалось сельскохозяйственное производство. Их доля в общем составе работников сельского хозяйства достигала 45 %¹. Данное явление свидетельствовало о прочных этнических традициях коренного населения. В целом в 1970–1980-е гг. более половины работающего населения, как и в других регионах, было занято в сфере материального производства. В конце 1980-х гг. произошло значительное сокращение его удельного веса при одновременном увеличении доли занятых в строительстве и в отраслях жилищно-бытового и социально-культурного обслуживания. Увеличилась занятость в учреждениях кредитования и государственного страхования (табл. 4).

Таблица 4

Распределение населения, занятого в народном хозяйстве по отраслям (%) *

Показатель	1970 г.	1980 г.	1989 г.
Всего занято в народном хозяйстве	100	100	100
В отраслях материального производства	70,8	69,9	66,3
в т. ч.:			
в промышленности	29,8	27,5	25,5
в сельском и лесном хозяйстве	3,3	13,6	12,2
на транспорте и в связи	11,9	10,8	10,0
в строительстве	7,6	8,6	11,7
в торговле, общественном питании, МТС	8,2	8,4	8,9
в непроизводственных отраслях	29,2	30,1	31,0
в ЖКХ и бытовом обслуживании	2,9	3,7	4,1
в здравоохранении, физкультуре и социальном обеспечении	5,6	5,0	6,3
в образовании, культуре и искусстве	2,6	2,4	15,4
в науке	2,6	2,7	1,7
в аппарате управления	2,4	2,5	1,6
в других отраслях народного хозяйства	3,1	3,8	1,9

*Составлено по: Народное хозяйство Бурятской АССР в одиннадцатой пятилетке (1981–1985 гг.). Улан-Удэ, 1986. С. 103; Народное хозяйство Бурятской АССР в двенадцатой пятилетке (1986–1989 гг.). Улан-Удэ, 1990. Ч. 1–2. С. 104.

Несмотря на положительные тенденции, возросший образовательный и интеллектуальный потенциал населения республики использовался не всегда эффективно. В 1980-е гг. опережающими темпами росла численность специалистов с высшим образованием. Так, в отраслях народного хозяйства республики, где использовался мало- или низкоквалифицированный труд, доля специалистов с высшим образованием в 1989 г. составляла 11,5 %, в том числе в про-

¹ Буряты в зеркале статистики. С. 14.

мышленности – 25,0 %, в сельском хозяйстве – 14,7, на транспорте – 20,3, в строительстве – 18,5, в жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании – 20,3 %¹. Доля работников средней квалификации составила соответственно в 1989 г. в промышленности – 35,4 %, в сельском хозяйстве – 39,3, на транспорте – 24,0, в строительстве – 35,1, в торговле и общественном питании – 34,8, в жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании – 40,2 %². Таким образом, обнаруживались явные диспропорции между подготовкой кадров высшей и средней квалификации и спросом на специалистов в различных сферах экономики, что в свою очередь негативно влияло на использовании трудового потенциала республики.

В конце 1980-х гг. рабочие с высшим, средним и неполным средним образованием составляли 68,9 % от общего числа³. Однако темпы модернизации технологической базы промышленности отставали от темпов роста квалификации рабочих. Данное явление было характерно не только для отдельных предприятий, но и для целых территориально-производственных комплексов. Отсутствие квалифицированных специалистов в наиболее передовых отраслях производства республики – электронике, точном приборостроении, автоматике, робототехнике, не всегда успешно компенсировалось за счет выпускников из других вузов страны.

Таким образом, к концу 1980-х гг. в условиях экстенсивно развивавшейся экономики и существующей системы материального стимулирования в республике намечилось снижение интереса к интеллектуальным профессиям, а инженерный труд занял одно из последних мест среди интеллектуальных профессий. Соответственно снизился конкурс при поступлении в технические вузы⁴. Недовольность своей работой являлась одной из причин профессиональной мобильности инженерно-технических кадров.

Новый перестроечный курс, официально провозглашенный в 1985 г., не внес существенных корректив в сложившуюся кадровую ситуацию. Ухудшение социально-экономической обстановки в Бурятии в конце 1980-х гг., как и по всей стране, сопровождалось сокращением численности учащихся в высших и средних специальных учебных заведениях, разрушением материально-технической базы, оттоком вузовских кадров в другие сферы деятельности и соответственно снижением численности квалифицированных специалистов в разных отраслях народного хозяйства республики.

За 1970–1980-е годы в профессиональной структуре населения также произошли качественные изменения. Численность рабочих и служащих на севере

¹ Халбаева М. М. Бурятия в 1960–1990 гг.: тенденции и противоречия социально-экономического развития. С. 99.

² Там же.

³ НАРБ. Ф. Р-1056. Оп. 1. Д. 33. Л. 5–6.

⁴ Халбаева М. М. Бурятия в 1960–1990 гг.: тенденции и противоречия социально-экономического развития. С. 99.

Бурятии возросла в 8 раз, тогда как в остальной части – лишь в 1,3 раза¹. В результате доля северных районов в общей численности рабочих и служащих в 1989 г. достигла 10,6 % против 1,9 % в 1970 г.² В целом на севере республики в образовательной и профессионально-квалификационной структуре, где основная часть населения специализировалась на строительстве магистральной, станционных поселков и т. д., складывалась специфическая ситуация.

На начальном этапе строительства наиболее высокий уровень образования имели рабочие средней и низкой квалификации, а самый низкий – строители высокой квалификации. Такое положение было обусловлено тем, что приезжающая на строительство молодежь имела высокий уровень образования, но была недостаточно профессионально подготовлена. В исключительно сложных условиях строительства рабочие места предоставлялись в первую очередь лицам с большим профессиональным опытом. Те же, кто имел такой опыт, чаще всего уступали по образовательному уровню недавно прибывшим на стройку. Среди неквалифицированных рабочих на БАМ только 12 % имели стаж работы свыше двух лет, тогда как высококвалифицированные рабочие с таким стажем составляли 43 %³.

В 1975 г. доля молодых специалистов со средним специальным образованием в строительных подразделениях превышала число лиц с высшим. Всего на Бурятском участке БАМ в 1977 г. 1 270 чел. не имели среднего образования, из них нигде не обучался 451 чел., главным образом, по причине отсутствия мест в школах рабочей молодежи (ШРМ)⁴. Более 50 % приехавших не получили работу, соответствующую их профессии. Так, в 1980 г. по подразделениям «БАМтоннельстрой» из 659 специалистов с высшим образованием на должностях, не требующих его, был занят 171 чел., со среднеспециальным – 708 из 1 142 чел.⁵ В последующие годы соотношение между ними выровнялось с незначительными колебаниями в отдельных подразделениях. К середине 1980-х гг. образовательный уровень строителей существенно повысился. В то же время среди строителей сократилась численность рабочих с неполным средним образованием. В составе руководящих и инженерно-технических работников уменьшилось количество лиц без образования. На заключительном этапе строительства магистральной в связи с оттоком части населения численность обеих категорий строителей начала сокращаться, причем лиц со средним специальным образованием более интенсивно.

На протяжении всего периода строительства БАМ мобильность трудовых ресурсов была очень высокой. Для обеспечения предприятий северных районов республики рабочими кадрами применялись различные формы набора: кадровый

¹ Буяева Н. Ц. Распределение трудовых ресурсов: тенденции и проблемы // Демографическое и социальное развитие Бурятской АССР. С. 84.

² Там же.

³ Железко С. Н. Социально-демографические проблемы в зоне БАМа. М., 1980. С. 89.

⁴ НАРБ. Ф. Р-2002. Оп. 1. Д. 17. Л. 54.

⁵ Там же. Ф. Р-1880. Оп. 1. Д. 377. Л. 3–5.

набор самим предприятием, организованный набор (оргнабор), перевод работников с других предприятий и строек, распределение и трудоустройство выпускников учебных заведений, общественные призывы. На Бурятском участке магистрали на протяжении всего рассматриваемого периода доминирующей формой набора был местный наем. Его доля по тресту «Нижнеангарсктрансстрой» в среднем составила 64,3 %, на «БАМтоннельстрой» – 66,3, «ЗапБАМстроймеханизация» – 65,1 %¹.

Существенным недостатком являлось отсутствие строительных профессий у трети трудовых мигрантов, прибывших на север Бурятии. Важное место в системе комплектования кадров трудящихся в первые годы строительства занимали практиканты и временные рабочие. В 1975 г. был создан зональный студенческий строительный отряд «Байкал», который включал 14 стройотрядов общей численностью 567 чел. Основными вузами-отправителями являлись Ленинградский и Новосибирский институты инженеров железнодорожного транспорта, Ленинградский инженерно-строительный институт, а также Бурятский государственный педагогический институт². Студенты занимались строительством временных поселков для рабочих, благоустройством территорий, ремонтом зданий, оказывали шефскую помощь совхозам, но иногда работали на сооружении основных объектов. Во второй половине 1980-х гг. практика привлечения студенческих отрядов постепенно прекратилась³. Прочие формы набора рабочей силы (прибытие по направлению после окончания учебных заведений, использование труда военно-служащих и т. д.) не получили на Бурятском участке БАМ значительного распространения и в совокупности составили менее 1 %⁴.

При сравнении профессионально-квалификационного состава прибывающих в северные районы работников со структурой их занятости выявились недостатки в наборе и распределении трудовых ресурсов. Число прибывших на БАМ рабочих высокой квалификации несколько превышало потребности стройки в этой категории. Набор рабочих средней и низкой квалификации, наоборот, существенно отставал от запросов БАМа. Такая ситуация приводила к перераспределению работников и их трудоустройству по новой профессии, чаще всего менее квалифицированной. Так, в 1974–1976 гг. тоннелестроители Бурятского участка магистрали были заняты на рубке просек и сооружении временных поселков, и лишь в 1977–1978 гг. приступили к своей основной деятельности – проходке тоннелей. В результате большинство рабочих утратило свою квалификацию, что сказалось на снижении производительности труда⁵. В аналогичном положении находились мостовики, взрывники и др. группы строителей. В то же время ок. 40 % предприятий испытывали потребность в квалифицированных рабочих, 30 % предприятий нуждались в ИТР средней и высокой квалификации

¹ НАРБ. Ф. 19. Оп. 14. Д. 2. Л. 5.

² Там же. Оп. 10. Д. 21. Л. 3.

³ Там же. Оп. 14. Д. 2. Л. 5.

⁴ Байкалов Н. С. История формирования социальной инфраструктуры. С. 70.

⁵ НАРБ. Ф. П-8. Оп. 9. Д. 2. Л. 10.

и служащих¹. Объяснялось такое положение тем, что многие специалисты по личной просьбе переводились в рабочие из-за более высоких заработков. В период основного строительства коэффициент сменяемости профессий в составе строителей возрос, что обуславливалось характером сооружения трассы и поэтапной сдачей в эксплуатацию объектов. Среди прибывших на «стройку века» в первой половине 1980-х гг. сменили профессию после приезда 31,5 % строителей². На данном этапе причины относительно высокой сменяемости профессий среди приезжающих на БАМ состояли в первую очередь в росте спроса на строительные специальности и высоком коэффициенте текучести кадров.

После укладки «золотого» звена БАМа акцент в строительстве переместился на сооружение постоянных поселков, объектов социальной инфраструктуры. На данной стадии наряду с ростом числа эксплуатационников железной дороги возросла доля лиц железнодорожных профессий, а также профессий добывающей и перерабатывающей промышленности. При этом основной контингент, из которого формировались группы представителей этих профессий, – бывшие строители железнодорожной магистрали и близлежащих поселений. Данное обстоятельство сказалось на дальнейшем росте сменяемости профессий и колебаниях квалификационного уровня строителей. Таким образом, вопреки ожиданиям проектировщиков, по мере развертывания строительства, роста квалификационного и профессионального уровня трудящихся стабилизации профессионально-квалификационной структуры достичь не удалось.

Таким образом, качественный состав трудового потенциала населения Бурятии в 1970–1980 гг. характеризовался как общими для страны чертами, так и имел региональную специфику, обусловленную социально-экономическим, демографическим, национальным и историко-культурным развитием республики.

Индустриальное и транспортное освоение в республике предопределило не только высокие темпы прироста численности трудовых ресурсов, качественно изменило их состав и отраслевую структуру, но и обусловило ряд негативных последствий. Несмотря на благоприятный состав групп по полу и возрасту в целом по республике, высокая мобильность трудовых коллективов БАМ не позволила сформировать более или менее устойчивую половозрастную, а также профессионально-квалификационную структуры населения в районе нового освоения. Интенсивный процесс межотраслевого перераспределения трудового потенциала заметно отразился на отраслевом уровне занятости, а также на профессиональной структуре населения Бурятии.

В период 1970–1980-х гг. в республике также наблюдались положительные тенденции в развитии среднего специального и высшего образования. Но, тем не менее, образовательная система не смогла окончательно решить проблемы подготовки высококвалифицированных кадров в регионе. При этом не всегда интеллектуальный потенциал находил свое практическое применение в экономике республики, что обуславливалось невысоким спросом на специалистов высших категорий. Данная проблема была характерна и для бурятского участка строительства БАМ.

¹ Байкалов Н. С. История формирования социальной инфраструктуры. С. 77.

² Власов Г. П. История хозяйственного освоения региона Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. С. 86.